

Пожалуйста, прочтите книгу "Валерианская империя" и "Хайди и Господь", прежде чем читать эту книгу. Так как это первые книги из этой серии. Бэмби и Герцог" - это приквел, в котором информация о других персонажах приводится в двух других книгах. Не прочитав их, вы многое пропустите.

~ ~ ~ ~ ~

Не зная, как реагировать на смех сестры Изабель, как молодая девушка, пойманная на ложь, Вивиан неуверенно улыбнулась в ответ.

Будучи самой любопытной, она спросила у белой ведьмы: "Почему ты не со своей семьей?".

Улыбка на лице сестры Изабель не умерла, но свет в ее зеленых глазах сгустился от темноты. Как будто размышляя о том, как ей ответить, она сказала: "Ты любопытный ребенок. Как последнее испытание физических способностей, я позволю тебе прочитать меня, но позволю мне предупредить тебя, что это будет нелегко". Если вы сможете подобрать мои воспоминания, я сделаю вывод, что вы готовы отточить свое умение самостоятельно, где вам не понадобится моя помощь".

Это заставило Вивиан задуматься, какие секреты может иметь белая ведьма, которую она не хотела, чтобы кто-нибудь знал. Раньше, когда она спрашивала о работе, которая должна была быть частью Церкви, сестра Изабель просветила ее, чтобы рассказать, что ее работа в основном связана с исцелением людей и шептанием слов ободрения для человека, чтобы он мог пережить эти дни. Кроме того, совет послал ей некоторую необходимую информацию, которую она предоставила в течение нескольких недель.

Сестра Изабель говорила о том, чтобы привести ее в соответствие со своим сыном, но где он был? Она никогда не слышала о том, что сестры или Отцы Церкви вступают в отношения.

"С такой скоростью, с такой скоростью, вам не составит труда прикоснуться к ней и научиться, хотя я бы посоветовала вам постоянно носить перчатки". Некоторые воспоминания - не те, которые вы хотели бы знать или потакать. Вот почему в прошлом те, кто обладает физическими способностями, никогда ничего не трогали. Они предпочитали игнорировать знания, которые приходят на их пути в страхе узнать что-то, что не предназначено для них. Слишком много знаний превратит человека в сумасшедшего, так как взгляд на мир в его глазах будет отличаться от того, кто невежественен".

Это заставило Вивиан задуматься, не предупреждала ли белая ведьма о Совете.

Вернувшись в особняк Кармайкла, она увидела прибывшую карету и разместилась в сарае. Подняв платье, она наклонилась, чтобы поставить одну ногу на пьедестал, а другую опустила на землю.

Как только Клэри задалась вопросом, кто гость, когда карета выглядела старой, постоянное

воздействие дождя на утюг сделало колеса ржавыми. Со временем Клэри увидела, как мужчина средних лет вышел с герцогом, где они оба пожали друг другу руки, обменявшись словами, и мужчина спустился вниз с трех ступеней. Увидев Вивиан, мужчина поклонился, и она тоже.

Перед тем, как мужчина средних лет вошел в карету, он перевернул плечо, чтобы сказать: "Я надеюсь увидеть тебя там в ближайшую пятницу". Леонард вежливо улыбнулся, когда карета вышла из особняка, и поднял подбородок.

Вивиан задавалась вопросом, зачем он приехал и что было в пятницу. Был ли устроен званый вечер, на который мужчина лично приехал пригласить его?

Вивиан, которая все еще не разговаривала с Леонардом, посмотрела на него и увидела, что он продолжает смотреть в сторону кареты, в которую вошел мужчина средних лет. Его светлые волосы были взъерошены - беспорядок, который выглядел так, как будто его не приручили с тех пор, как она уехала сегодня утром в Церковь. Кучер, который держал для неё зонтик из-за капель дождя, которые падали с неба, сложил его, когда она вошла в широкий потолок, защищая даму от капель дождя.

Лев свободный бежевый, как рубашка, стоял в контрасте с его красивым лицом, шея, которая была сформирована в V, что пересекаются с кружевной, как галстуки, которые не были связаны и было позволено передать один, будучи коротким, а другой немного дольше, чем другой. Рубашка была в паре с плотно прилегающими брюками и туфлями, которые он носил в особняке. С тем, что она знала, человек наслаждался, имея как можно больше пары туфель, как это возможно в его шкафу, что заставило Вивиан сомневаться, что он может носить обувь прямо в течение трех недель, прежде чем он должен будет повторить любой из них.

Прежде чем она могла бы посмотреть в сторону от него, их глаза встретились, как судьба, которые предназначены для встречи друг с другом, даже если они пошли разными путями, как они должны были быть друг другом в счастье или катастрофу.

Его красные глаза держали серьезную интенсивность в них, как они смотрели друг на друга, но их зрительный контакт не заставил себя долго ждать, когда одна из горничных вышла, чтобы выбрать листья, которые она попросила, что она забыла сделать по приказу экономки. Видя пару, которая молча стояла на улице и смотрела друг на друга вдаль, горничная, прежде чем вернуться внутрь, сделала поворот на один-восемьдесят градусов. Леонард был первым, кто оторвал свой взгляд. Повернув голову вместе с телом и положив руки в карман брюк, он зашел внутрь, чтобы оставить Клэри в покое.

Видя его, наконец, вне поля зрения, Клэри выпустила воздух, который держала в руках. Глаза Клэри медленно падали с того места, где стоял Джейс, и она слышала громкий гром, разразившийся в направлении земли, находящейся на крайнем юге. Дождь собирался только сильный ливень, подумала Вивиан к себе.

Она задалась вопросом, как долго и Лео, и она будет так, не разговаривая друг с другом, держа

друг друга за землю с тем, что они чувствовали, что это правильно и неправильно. Дело не в том, что она не видела, откуда пришел Леонард. Для человека, чья семья была убита из чистого предательства, а его сестра и брат-кузина попали под перекрестный огонь, человек потерял рассудок, что если бы он обнаружил, что растение распадается, то он бы не просто вырезал эту часть, а вытащил бы все растение и выбросил бы его прочь.

И экономка, и сестра Изабель, имея слова, чтобы говорить о Леонарде, принимая его сторону, это заставило ее задуматься, если это так, как она думала, что это неправильно. Все, что ей нужно было сделать, это спросить Леонарда о том, что случилось, чтобы получить ответ, но она была расстроена, расстроена тем, что он убил человека, когда он оказался невинным и безобидным. Хотя люди утверждали, что они делают много вещей, не было необходимости, что они будут. Их всегда можно было обосновать правдой, чтобы показать им, почему что-то нужно было сделать.

Выйдя из подвала два дня назад, она вернулась туда, чтобы увидеть пустой стул, лежащий в углу холодной комнаты. Домработница, являясь здесь одним из самых доверенных слуг, должна была избавиться от тела там, где никто не мог его найти.

Войдя в теплое помещение особняка, Вивиан вытащила из руки перчатки.

Ночь была неприятной.

Дождь лил больше, чем когда-либо прежде, грохот облаков, струи воды, заполняющие до краев, что она пролилась из пространства, которое было дано. Течение было слишком сильным, так как оно вытаскивало ил и грязь из земли, так как вода стекала вниз. Молния ударила несколько раз, гром был настолько громким, что очки и предметы вокруг вибрировали.

Вдали от особняка Кармайкла в одном из концов города, несколько замаскированных фигур стояли, как будто на них обрушился дождь. Их было четверо, трое из них - женщины, а один - мужчина. Они были стадом красивых людей. Каждая черта была привлекательна сама по себе, пока женщина с голубыми глазами не открыла рот, чтобы длинный змеиный язык выскользнул и вошёл. Одна из женщин стояла под широким деревом, большим листом, помещенным так, чтобы дым, который она готовила, не погас. Она пробормотала слова, о которых никто не мог слышать, только ее губы шевелились, когда дождь заглушал любой другой звук, кроме того, что должна была дать погода в стране Бонелейка.

"Джамиен", женщина с голубыми глазами говорила с мужчиной, который стоял немного позади нее, где они смотрели на деревню перед ними. Глядя на небо, где упали капли дождя, она сказала: "Пришло время отметить". Возьми с собой Лайрону, - капли воды упали ей на лицо, прежде чем она упала на голову. Оглядываясь через плечо за спиной, Клэри увидела, как женщина взяла с собой бревно дерева в руке.

Мужчина по имени Джамиен и Лайрона прошли мимо нее с деревянным бревном в руке. Деревянное бревно было выточено до такой степени, что его можно было использовать для разметки на земле. Когда жители деревни спали в своих маленьких домиках, не было ни

малейшего шанса быть застигнутыми врасплох. Дождь притупил все вокруг.

Женщина продолжала смотреть вперед. Они не ожидали, что пойдет такой сильный дождь, не настолько, чтобы землю нельзя было смыть тем, как льется дождь. Кожа стала темнеть от окраски, пигментация сильно отличалась от красивой бледной кожи с маленькими веснушками по бокам носа. На гладкой коже стали появляться чешуйки, пока человек не стал похож на отвратительное существо. Хотя цвет глаз остался синим с намеками на черные очки, женская черта изменилась. Ее нос был длинным и острым. Когда она открыла рот, это были не только длинные полоски, но и распавшиеся зубы, которые выглядели крайне уродливо.

Лицо черной ведьмы не могло удержать человеческую форму слишком долго, и им пришлось вернуться к своей естественной форме на несколько часов, прежде чем они смогли переключиться обратно. Но маска всегда трескалась во время стресса.

Черная ведьма посмотрела на двух ведьм, которые отправились отмечать вокруг деревни, чтобы создать необходимые шаги, прежде чем они смогли начать резню. Несмотря на то, что ей не нужны были люди, чтобы работать вместе с ними, было несколько вещей, в которых она нуждалась в помощи других ведьм. Другая причина, кроме помощи, состояла в том, что она не хотела пачкать руки. Спустя десятилетия она скрывалась от всего и вся, подальше от глаз людей и жила, как тень. Количество пролитой крови на ее руках было бесчисленным, и эта ночь будет добавлена к числу. Она работала над тем, чтобы справиться с резней, но резня никогда не происходила правильно. Всегда было что-то, что мешало ей успешно справиться.

Более получаса ушло на то, чтобы земля была резко отмечена бревном леса. Дождь замедлился, глубина, в которую толкали и тянули бревна, вода оседала, соединяя и соединяя многочисленные линии и круги, которые вытягивались внутри и вокруг маленькой деревни. Капли воды, которые падали на крыши, падали капля за каплей, сливаясь с землей, где земля становилась грязной.

Черная ведьма, которая была с горшком с дымом, ходила по деревне, продолжая роптать проклятые слова, чтобы сделать один круг вокруг деревни с горшком, который выделял дым из него.

Когда остальные ведьмы закончили делать последние детали, необходимые для человеческих жертвоприношений, человек по имени Джамиен спросил: "Пришло ли время?".

"Ещё нет", - пробормотал женщина с голубыми глазами, и дождь, который остановил их, не оставлял ничего, кроме тишины, наполняющей их глаза. Хотя в домах были семьи, земля выглядела пустынной. Прошло еще несколько минут, когда тяжелые облака стали медленно уходить в небо, вынеся за собой луну, как свет, пролившийся на землю с ее отражением, зеркально отражался в воде, накопившейся на обрывочной земле: "Сейчас", и по ее слову, черные ведьмы рассеялись, чтобы войти в круг. Вытащив спрятанные в одежде ножи, они открыли двери домов в деревне, чтобы мужчины и женщины могли кричать, когда им перерезали горло одно за другим, в то время как женщина, приказавшая им, стояла за пределами круга. По мере того, как число погибших медленно приближалось к концу, женщина смотрела на луну.

Она не осмелилась войти в круг и прошептала слова проклятий, которые стали освещать линии и широкий круг, нарисованный вокруг деревни. Мужчина по имени Джамиен быстро выпрыгнул из круга, оставив двух других черных ведьм в ловушке внутри.

Когда они попытались выбраться, что-то невидимое остановило их, как будто на них была стена, пока они стучали по ней руками.

"Тебе нужно перестать играть с человеческими женщинами так долго". В следующий раз я не буду достаточно любезен, чтобы отложить это", - услышав речь черной ведьмы, мужчина ответил в ответ,

"Что я могу сказать, мне нравятся их крики, - засмеялся он, облизывая кровь со своей косы, - Разве это не соблазняет тебя, Эстер?"

"Они прекрасны", - ответила она, увидев, как две другие ведьмы начинают рассеиваться в воздухе, - "Возьми половину тел и раскинь их у озера".

"Озеро?" Человек выглядел заинтригованным ее решением оставить трупы.

"Ты должен хорошо знать почему, Джамиен. Я подумал, что ты будешь умнее разобраться после сдачи экзамена, - болезненно сладкая улыбка была на ее губах. Мужчина не выглядел довольным ее словами. Идя от чистокровных вампиров, а также будучи старше черной ведьмы, которая выглядела едва на шестнадцать-семнадцать лет, ему не понравилось, как она с ним разговаривала, но он улыбнулся ему: "Ты что-нибудь узнал о втором экзамене? Наглый дурак, попавший в совет, не знает, что делать, - сказала Клэри, идущая к пыли мертвых черных ведьм, размазанной грязной землей.

"Я слышала, что он чуть не разоблачил себя на собрании", - схватила его за ошибку, которая стоила бы плана. Он видел, как она собирала пыль и собирала ее во фляжку, чтобы только закрыть.

Клэри встала назад: "Если он продолжит, мне придется попросить одного из них выбросить его, - прокомментировала черная ведьма свои ярко-голубые глаза, уставившись в его красные: "Скоро мы увидимся".

"Конечно, - ответил Джамиен, - увидев, как она идет по направлению к лесу и исчезает в темном лесу".

Обратившись к домам, он прогулялся и увидел тела, которые либо лежали на кровати, либо лежали на земле с брызгами крови по всем домам. Это была идеальная бойня, и ему это понравилось. Будучи чистокровным вампиром, которого он не мог убить так, как ему нравилось, он пошел к одной из красивых женщин, которую он нашел симпатичной, и забрал ее, чтобы выпить из нее кровь. Как только его губы коснулись крови, он тут же выплюнул ее и бросил тело обратно на землю.

"На вкус как моча! Будь проклята эта ведьма, - пробормотал он, вытирая рот за рукавом перед тем, как приступить к работе.

Когда наступило утро, на землю попал солнечный свет после долгих часов дождя, которого было недостаточно, чтобы высушить воду, лежавшую на земле, но достаточно, чтобы согреть тело человека, но с одной из деревень, попавших в засаду, нечего было согревать, так как трупы замерзли.

Вскоре по всей земле распространилась новость о том, что на другую деревню напали ведьмы, которые предупредили совет по этому вопросу. Заседание совета было немедленно проведено главным советом Рубена, который призвал четырех лордов Бонелейка и четырех герцогов с каждой из земель запада, востока, юга и севера.

Леонард, который был внезапно вызван, рано утром ушел с Вивиан, которая проснулась и вошла в столовую, где его не было.

Забрав рассылку о стране, которая прибыла после ухода Леонарда, она пошла прочитать слова "Массовое убийство" большими словами. Поцарапав брови, она села за стол, чтобы узнать, что вчера ночью были убиты жители одной из деревень в Бонелейке и что совет еще не выяснил, кто и что произошло.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Мастера Леонарда вызвали, чтобы обсудить это", - сказала экономка, когда он наливал ей чай.

"Вы слышали что-нибудь ещё?" - попросила она посмотреть, как он качает головой.

"Хозяин попросил починить повязку. Он велел сообщить вам, что, возможно, вернется домой немного поздно вечером и не пойдет в Церковь на сегодня. Он также сказал спросить меня о чем угодно, чтобы я могла быть вам полезна, - сказала Ян, кладя хлеб на тарелку, - Хотите ли вы масла, госпожа?".

"Да, пожалуйста", - ответила она, еще не прикоснувшись к хлебу, с глубоким раздумьем, прежде чем спросить экономку: "Далеко ли до деревни, где была устроена резня?".

"Недалеко. Если взять карету, то ехать по дороге едва ли займет менее сорока минут", - вежливо ответил он ей, прежде чем понять, каковы могут быть ее намерения. Страх наполнил его лицо, между бровями образовалась борозда, когда Вивиан полностью повернулась, чтобы посмотреть на него и спросить что-то, о чем герцог не был бы рад услышать.